

Только когда существо полностью выпрямилось в своем резервуаре, Коу Дун осознал, что на самом деле означают два метра тридцать сантиметров роста. Это не просто разница в пару десятков сантиметров по сравнению с обычным человеком — это была колоссальная, подавляющая мощь.

Его длинное, сильное тело с рельефными, точеными мышцами выглядело невероятно эстетично. На фоне этого исполина Коу Дун казался хрупким, беззащитным ребенком, которого можно переломить одним движением.

Тяжелая, почти осязаемая аура существа заставила Коу Дуна замереть, по коже пробежали мурашки. Он во все глаза разглядывал монстра, восхищаясь этим безупречным творением природы. По человеческим меркам лицо русала можно было назвать даже красивым, но слабый луч фонарика едва рассеивал полумрак. Коу Дун не смел направить свет ему прямо в лицо, довольствуясь лишь смутными очертаниями его резкого, идеального профиля.

Вдруг тварь резко скользнула вниз, прижавшись к стеклу, и уставилась на него в упор.

Из-под пушистых ресниц на него смотрели бездонно-черные, затягивающие глаза — казалось, один лишний взгляд в эту пучину, и ты захлебнешься безвозвратно.

Коу Дун поспешно отшатнулся. Врожденное звериное чутье буквально завопило об опасности: взгляд хищника не предвещал ничего хорошего. Так сытый зверь прикидывает, с какого бока начать есть добычу.

К счастью, нападать русал не планировал — лишь застыл в воде, наблюдая за каждым движением человека. Коу Дун еще немного полюбовался его сильным, гибким хвостом и отвел взгляд.

Быстро обыскав этот ярус лаборатории, он наткнулся на папку с записями о Подопытном S. Времени вчитываться не было, поэтому Коу Дун просто сунул бумаги за пазуху, торопливо выскочил в коридор и плотно притворил за собой тяжелую дверь.

[Игровая система интересуется: испытывает ли игрок страх?]

Коу Дун немного помолчал, а затем честно признался:

— Страшновато, конечно... Но еще я жутко проголодался.

[.....]

Взгляд Коу Дуна подернулся ностальгической дымкой.

— До того как вляпаться в эту чертову игру, я постоянно покупал рыбу в соевом соусе в лавке у дома, — пробормотал он. — Пальчики оближешь...

При этой мысли он невольно сглотнул слюну. Вспомнив про сухой, безвкусный паек, который ждал его в жилом блоке, парень окончательно пал духом.

«Господи, как же не хочется возвращаться к этим сухим сухарям».

Система выдала длинную паузу из точек. Кажется, даже бездушный алгоритм опешил от такого заявления.

Обычно игроки при виде кошмарных чудовищ бледнеют и бьются в панике, а этот умудрился нагулять аппетит. Коу Дун определенно сам был тем еще демоном.

Сухого пайка оставалось совсем мало, так что растягивать его приходилось изо всех сил. Достав из инвентаря огромное яйцо, Коу Дун улегся с ним в обнимку и уснул. Когда он открыл глаза, системный таймер обратного отсчета безжалостно показывал: «17:37:21».

В коридоре стоял невнятный, взволнованный гул. Натянув брюки, Коу Дун вышел разузнать, что стряслось.

В самом центре спорящей толпы стоял Сун Хун, тщетно пытаясь всех утихомирить:

— Пожалуйста, успокойтесь! Не нужно паниковать...

— Как тут не паниковать?! — сорвался на крик мужчина в очках. Интеллигентный вид выдавал в нем типичного книжного червя, но сейчас его лицо искажал дикий, неконтролируемый страх. — А если мы ошибемся? Они же все вырвутся наружу! Нас просто сожрут!

— И что ты предлагаешь? Сидеть сложа руки? — грубо оборвал его другой, более вспыльчивый игрок. — Припасы на исходе! Если не найдем выход, просто сдохнем здесь с голоду!

На шее очкарика вздулись вены.

— Уж лучше умереть от голода, чем пойти на корм этим тварям! — прохрипел он.

Спор разгорался с новой силой, готовый вот-вот перерасти в драку. Кое-как растащив крикунов, Сун Хун заметил вышедшего Коу Дуна и громко хлопнул в ладоши, привлекая внимание остальных.

— Отлично, все в сборе. Раз возникли такие разногласия, давайте просто проголосуем.

Коу Дун присел на свободный стул и поинтересовался:

— О каком голосовании речь?

— Сегодня утром А-Сюэ сделала важное открытие, — со вздохом пояснил Сун Хун.

Неприметная А-Сюэ сидела рядом с ним. На фоне некоторых мужчин, которые уже вовсю истерили от постоянного давления, она казалась неестественно собранной и спокойной, словно происходящее ее совершенно не трогало.

Она взяла слово и ровным тоном произнесла:

— Я нашла потайную дверь.

— Серьезно? — оживился Коу Дун.

— Да, — кивнула А-Сюэ, сохраняя бесстрастное выражение лица. — В этом нет ничего удивительного. В таком огромном научно-исследовательском институте обязан быть резервный выход. Думаю, все вы тоже пытались его найти.

Коу Дун действительно искал, но безуспешно.

— И где она?

Девушка указала пальцем вниз.

— На самом нижнем ярусе, — лаконично пояснила она. — Проход заблокирован, пульт управления не реагирует. На верхнем этаже есть терминал с резервной системой, но, судя по логам, он же управляет затворами резервуаров с подопытными.

Она достала флешку, подключила ее к портативному компьютеру и развернула схему на экране. Из-за прошлых инцидентов с побегами проводка научно-исследовательского института серьезно пострадала. Из семи рубильников на верхнем пульте лишь один разблокирует потайную дверь. Остальные шесть ведут к аварийному сбросу блокировки вольеров.

Суть затеи была ясна: чистая рулетка. Чтобы запустить механизм, кому-то придется подняться на самый верх и дернуть рычаг вручную. Но если этот несчастный ошибется, шансов выжить у него не останется. Выпущенные на волю твари мгновенно переключат все пути к отступлению.

— Либо мы продолжаем искать ключи от главных ворот, — добавила девушка, извлекая флешку, — но, судя по вчерашнему, некоторые образцы уже разгуливают на свободе.

В комнате повисла тяжелая тишина. Спустя минуту Цзяцзя — другая девушка, державшаяся особняком, — тихо произнесла дрожащим голосом:

— Шансы слишком малы...

И она была права. Из семи человек в живых осталось шестеро — один уже сгинул бесследно. А переключателей семь. Даже если посылать наверх по одному, при худшем раскладе погибнут все до единого. Но и пассивное ожидание не гарантировало спасения.

Мужчина в очках с силой потер лицо, так что на коже проступили багровые пятна.

— Нельзя трогать этот пульт, — обреченно выдохнул он. — Это же верная смерть! Неужели... неужели нет третьего пути?

— Отчего же, есть, — холодно отрезал Сун Хун. — Можете сидеть сложа руки и ждать, пока не протянете ноги от голода.

Очкарик вспыхнул и резко поднялся с места:

— Да ты, блядь...

— Раз кишка тонка, нечего было соваться за легкими деньгами, — оборвал его Сун Хун. — Раз уж встряли в это дерьмо, извольте шевелить мозгами. Хотите просто сидеть и ныть? Тогда сделайте одолжение, прыгните в резервуар сами — хоть тварей отвлечете, пока мы будем спасаться.

За все время пребывания в этом кошмаре Коу Дун впервые слышал от Сун Хуна столь резкие слова. Впрочем, сама формулировка показалась ему странной. Разве на играх зарабатывают?

Коу Дун знал лишь общие правила «Покойника». В эпоху полного погружения и изобилия ресурсов пропасть между богатыми и бедными лишь увеличилась. Игра появилась из ниоткуда — ни создателей, ни серверов найти так и не удалось. Она внедрялась в личные терминалы как вездесущий вирус. Приманкой служили колоссальные материальные награды, привлекавшие толпы отчаявшихся людей. Чем выше был вклад игрока в прохождение, тем более щедрый куш он срывал в реальности.

Неудивительно, что «Покойник» мгновенно стал самой популярной игрой в мире.

Но у нее было два режима. Обычный приносил копеечные бонусы и ничем не грозил в случае

проигрыша. А вот особый режим обещал баснословные богатства, но и ставки там были смертельными. Виртуальная реальность подключалась напрямую к нейронам головного мозга. Малейший сбой в симуляции — и человек возвращался в реальность либо безумцем, либо пускающим слюни овощем.

Шила в мешке не утаишь. Когда первый из проигравших сошел с ума, общество лишь посмеялся, решив, что парень слишком близко к сердцу принял виртуальный хоррор. После второго случая люди все еще забавлялись, нахваливая реалистичную графику и жуткий сюжет. Но когда один за другим начали по собственной воле уходить из жизни третий, четвертый, пятый... веселье поутихло. На череду трагедий уже нельзя было закрывать глаза. И очень скоро ниточка привела к общему знаменателю. Все жертвы были тесно связаны с «Покойником».

Власти поспешили наложить на проект строжайшее табу. Вот только стереть его из сети не удавалось никакими силами — вирус блокировал любые попытки деинсталляции. Оставалось лишь ввести строгий запрет на запуск опасного режима. Но сытая, монотонная жизнь притупляла страх. Жажда наживы, долги, поиск острых ощущений — причины у каждого были свои, и поток безумцев, готовых рискнуть собственной головой ради призрачного шанса сорвать куш, не иссякал.

И сейчас Коу Дун кожей чувствовал леденящее дыхание этой безжалостной системы. Оно преследовало его неотступной, зловещей тенью, как бы отчаянно он ни пытался скрыться.

— А другие варианты вы не рассматривали? — спросил он.

Сун Хун удивленно взглянул на него, приподняв бровь.

— На дворе век высоких технологий, — продолжил Коу Дун. — Разве мы не можем написать простенький скрипт и собрать какую-нибудь механическую руку, которая дернет этот несчастный рычаг вместо нас?

Зачем кому-то лично лезть в петлю?

В комнате воцарилась гробовая тишина. Присутствующие ошеломленно переглянулись.

Позвольте... а что, так вообще можно было?

— По-моему, это гораздо разумнее, чем поочередно отправляться на убой, — резонно заметил Коу Дун.

Игроки переваривали услышанное. Наконец Сун Хун выдавил:

— Логично.

Даже слишком логично для этого безумного места.

Он невольно окинул Коу Дуна долгим, изучающим взглядом. Еще в самом начале этого приключения он заподозрил, что парень мыслит какими-то совершенно иными категориями. Но чтобы настолько...

Из какого же теста он слеплен?

У мужчины в очках загорелись глаза, он нетерпеливо вскинул руку:

— Я смогу! Я как раз специалист по робототехнике и кодингу. Дайте мне нужные детали, и я соберу этот манипулятор!

Атмосфера в зале мгновенно разрядилась. На лицах людей впервые за долгое время появились робкие улыбки — в конце туннеля наконец забрезжил свет.

Цзяцзя посмотрела на Коу Дуна с неприкрытым восхищением. Она придвинулась чуть ближе и пропела ласковым, медовым голоском:

— Братец, ты просто чудо!

Коу Дун мысленно застонал.

«Милая, умоляю, держи себя в руках. Не смотри на меня так. Из-за твоей нежности у нашего общего знакомого за стеклом сейчас сорвет резьбу...»

Словно в подтверждение его опасений, запертый в резервуаре Подопытный S вплотную прижался к стеклу. Его блестящие, как чешуя, глаза зловеще блеснули в сторону воркующей парочки. Длинные, гибкие щупальца сплелись в клубок, издавая противный, хлюпающий звук.

<http://bllate.org/book/18984/1917852>